

Раньше я считал себя гением, но вспоминая об этом сейчас, мне становится так стыдно, что хочется под землю провалиться. Однако факт остается фактом: я действительно верил, что я гений.

Вначале у меня было достаточно таланта, чтобы допустить такое ошибочное мнение. В детстве у меня не было проблем с обучением новым вещам, и я мог развивать свои навыки быстрее, чем другие.

Однако легко было только в начале. Хотя сперва я совершенствовался быстрее всех, когда процесс действительно пошёл, я замедлился, чтобы соответствовать темпу других.

Сначала я не придавал этому значения, так как думал, что такое может случиться. В конце концов, разве я все еще не прогрессировал понемногу? Я все еще могу это сделать. Почему? Потому что я гений.

В конце концов, я был вынужден принять реальность, которую так упорно пытался отвергнуть.

Я не был гением.

Только благодаря встрече с "настоящим" гением, с которым я даже не мог сравниться, я наконец-то смог избавиться от этого нелепого и детского заблуждения.

Я, который считал себя гением, был всего лишь гусеницей, смотрящей на зеленый лист. Находясь в зоне комфорта, я упивался ложным чувством превосходства. В то время как настоящие гении уже летали в открытом небе.

Я ненавидел этого гения.

Я чувствовал нарастающее желание убивать пока слушал, как он несет чушь о том, что любой может сделать то же, что и он, если очень постарается. Верил ли он в то, что говорил, или просто смотрел свысока на усилия кого-то менее талантливого, чем он сам, независимо от этого я всё равно чувствовал себя дерьмово.

— Завидуешь?

— К черту зависть. Ты первый начал нести херню. Я просто оплатил тебе той же монетой, так какого хуя именно я завижду?

— Я не думал, что ты так это воспримешь. Мне просто... было жаль тебя.

— Жаль? Что?

— Если бы ты ещё немного приложил усилий....

— Да что ты вообще знаешь, что позволяет тебе располагать правом вести проповеди о тяжелой работе?

— Ты можешь быть сильнее, чем сейчас.

— Эй, я и так отлично справляюсь, спасибо. Твои стандарты просто чертовски высоки. Ты действительно думаешь, что все могут быть такими, как и ты? Раз уж ты гений, не думай, что все остальные способны делать то же, что и ты.

— ...

— Понял меня? Я не могу быть таким же сильным, как ты.

— Перестань.

Я едва мог выдавить из себя эти слова. В моей груди зияла дыра. Чтобы попытаться вылечить мою рану, они отчаянно колдовали и выливали капли драгоценного эликсира, но всё это было бессмысленно.

— Нет, пожалуйста, нет.

Она плачет? Я никогда не ожидал, что такая девушка, как она, покажет передо мной такое выражение лица. Несмотря на то, что мы спорили обо всем подряд, и у нее всегда было неприятное выражение лица во время разговоров со мной, я думаю, она все же немного привязалась к нашим ссорам.

— Вот почему... вот почему я сказала тебе. Просто возвращайся. Почему ты должен был быть таким упрямым и продолжать идти за нами?...

— Сиенна. Пока-что убери его.

Мой голос звучал не так, как я хотел. Возможно, это было из-за того, что кровь поднималась к горлу.

— Мне не нужен эликсир. У тебя их не так много, чтобы тратить один из них на меня. Не будь душой.

— Но!...

— Хватит. Я лучше всех знаю свое тело. Я ни за что не выживу. Я скоро умру.

Я умирал.

Я смирился с этим фактом еще до того, как мне проткнули грудь. В первую очередь, мое тело было настолько разбито, что, должно быть, выглядело так, будто я пустился в глупую авантюру. Они сказали мне повернуть назад и ждать их, но я проигнорировал все их тревоги и наставления, чтобы следовать за ними до этого момента.

— ...я мог бы увернуться от этого.

Его голос был холоден, как никогда. Этот сукин сын. Похоже, с ним придется повозиться до самого конца.

— В этом не было нужды.

— Разве я уже не сказал тебе отвалить?

Даже если сейчас мне так трудно говорить, почему он продолжает со мной цапаться?

— Ты тоже должен был это понимать.

Его выражение лица демонстрировало, что он просто не может понять. Была вероятность, что он прав. Хотя для остальных это могло выглядеть как отчаянная ситуация, для него это, вероятно, не казалось таким уж опасным.

Разве я этого не понимал? Конечно, понимал. В конце концов, мы так долго путешествовали вместе. Поэтому я знал, какое он необъяснимое чудовище. И даже среди всех тех, кто называл его чудовищем, я был особенно хорошо знаком с его способностями.

— ...Не нужно было тебе так умирать.

Тогда как еще я должен был умереть? Он тоже должен это понимать. Каким чудом я зашёл так далеко. Без него я бы никогда не добрался сюда.

— ...По крайней мере, в таком виде это почетная смерть. — Мне было так трудно говорить, но я должен был это сказать: Я стал бы только обузой, если бы продолжил путь с тобой, но я также не хотел поворачивать назад.»

оздать карусель

И я не хотел пытаться жить обычной жизнью с этим моим искалеченным телом.

— Раз ты такой талантливый, тебе ведь не нужно было, чтобы я тебя прикрывал, верно?

Даже зная это, я все равно бросился на защиту. Мое тело, которое больше не могло нормально двигаться, на мгновение двинулось именно так, как я хотел. Благодаря этому я смог оттолкнуть этого отвратительного ублюдка с дороги, и в моей груди образовалась огромная дыра.

— ...Я выдохся, так что идите уже.

Постепенно говорить становилось все труднее. Казалось, что мой собственный голос доносится до меня издалека, а еще дальше я слышал рыдания. Мое тело было настолько тяжелым, что я не мог пошевелить даже пальцем. Перед глазами все потемнело.

— Спасибо.

В последние минуты жизни я услышал его голос. Ублюдок, если ты собирался сказать это, то почему не сказал раньше. Тем не менее, это заставило меня почувствовать себя хорошо. В конце концов, это был первый раз, когда я услышал, как он благодарит меня.

— Уаааа...

Какого черта?!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2214151>